

Глава 902. Собрание в Пекине

— Дамы и господа, мы прибываем в Пекинский аэропорт. Для вашей безопасности, пожалуйста, оставайтесь на своих местах, пристегнув ремни безопасности...

Лу Чжоу убрал свою записную книжку с ручкой.

Он вдруг заметил, что парень лет шестнадцати в кепке рядом с ним, уставился в его записную книжку.

Лу Чжоу с улыбкой спросил:

— Интересно, что я писал?

Парень, похоже, не узнал Лу Чжоу, поэтому он кивнул и сказал:

— Дядя, мне кажется, я раньше уже где-то видел эту формулу.

Лу Чжоу рассмеялся.

Паршивец...

Называет меня дядей и хвастается еще.

Видел раньше?

Не знаешь кто я, но знаешь это уравнение?

Не верю!

Лу Чжоу хотел упрекнуть его, но передумал.

Проигнорировав его, Лу Чжоу отстегнул ремень безопасности по оповещению, после чего сошел с самолета вместе с Ван Пенем, несущим его сумки.

Парню похоже было все равно, что Лу Чжоу игнорирует его. Он просто какое-то время думал, а потом резко поднял голову.

— Ах, это же... дзета-функция Римана! Я знал, что видел её раньше! Она была среди вопросов на последней математической олимпиаде.

Но постойте...

Этот дядя впечатляет!

Он знает о функции Римана?

Но зачем такому старику смотреть вопросы олимпиады?

Внезапно какой-то пухлый парень сзади похлопал его по спине.

— Брат, пора выходить из самолета, перестань мечтать.

— О! — Парень быстро схватил свой багаж. — Подожди, я сейчас.

— Хватит мешкать, нам пора.

— Ладно, иду!

.....

Сойдя с самолета, Лу Чжоу увидел в аэропорту кого-то знакомого.

Этим человеком был отец Чэнь Юйшань, Чэнь Баохуа, работавший в организационном отделе Коммунистической партии Китая.

Хотя Лу Чжоу давно не видел его, этот опрятный мужчина сразу узнал его.

Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.

— Дядя Чэнь... Рад вас видеть.

— Здравствуй, академик Лу. — Чэнь Баохуа кивнул и жесток пригласил к машине. — Садись в

машину.

Чэнь Баохуа уже собирался сесть на водительское сиденье.

Однако Ван Пэн шагнул вперед.

— Позвольте мне повести.

Чэнь Баохуа узнал Ван Пэна, поэтому кивнул и отошел в сторону.

— Хорошо.

Таким образом, Лу Чжоу и Чэнь Баохуа сидели вместе на заднем сиденье.

Они не разговаривали во время поездки, и Лу Чжоу чувствовал себя немного неуютно.

Он не знал отчего, но Чэнь Баохуа выглядел немного напряженным?

— Моя дочь ездила к тебе домой на праздники?

Лу Чжоу выпрямился и ответил:

— Да... Но она пробыла совсем недолго.

— Вот как... Неудивительно.

Старик вздохнул и замолчал.

Лу Чжоу хотел немного поговорить с ним, но похоже он был не в настроении разговаривать. Поэтому Лу Чжоу снова сосредоточил свое внимание на записной книжке.

Это его любимый способ убить время.

Когда он погружался в мир математики, часы казались ему минутами...

.....

В большом зале в Пекине проходило международное собрание по лунному коллайдеру. На нем присутствовали более 500 специалистов из аэрокосмической промышленности и физиков, а также высокопоставленные официальные лица из стран-участниц.

Хотя это международное собрание организовывали Государственное управление оборонной науки, техники и промышленности и Национальное космическое управление Китая, саму подготовку проводило Министерство иностранных дел.

Было предоставлено четыре отеля в зависимости от страны посетителя.

На время проведения собрания движение по всей кольцевой автодороге было ограничено. Лу Чжоу заметил, что машин на дороге стало меньше.

Машина остановилась у входа в отель. Выйдя из машины, Чэнь Баохуа сказал Лу Чжоу.

— Я одолжу тебе машину на время. Скорее всего ты останешься в Пекине на неделю или две, гораздо удобнее иметь машину.

Лу Чжоу вежливо поблагодарил:

— Спасибо.

— Не за что. В любом случае, это не моя машина, она от начальства. — Чэнь Баохуа посмотрел на часы и сказал. — Уже поздно, поэтому больше не буду тратить время. Заходи как-нибудь на чашку чая.

Чэнь Баохуа кивнул и отдал Ван Пену ключи от машины, а потом ушел.

Ван Пэн положил ключ в карман и обратился к Лу Чжоу.

— Я возьму багаж, тебе нужно пройти регистрацию в отеле.

Лу Чжоу кивнул.

— Хорошо, спасибо.

Хотя сотрудники пятизвездочного отеля обычно поднимали багаж гостя наверх, багаж Лу Чжоу особенный. Даже сотрудникам, прошедшим проверку личных данных, не разрешалось прикасаться к его вещам.

Лу Чжоу собирался зарегистрироваться на стойке регистрации, когда внезапно заметил знакомого старика, стоящего рядом.

Старик тоже заметил Лу Чжоу и улыбнулся:

— О, академик Лу, какое совпадение, не ожидал, что мы окажемся в одном отеле.

— Академик Ван? — Лу Чжоу улыбнулся и протянул руку. — Рад вас видеть.

Это был академик Ван Шичэн, бывший председатель Китайского математического общества, один из ведущих лидеров китайского математического сообщества.

Но несмотря на радостные приветствия, они были просто знакомыми.

В прошлом у них сложились не самые лучшие отношения.

На вручении математической премии Чэнь Шэньшэня академик Ван подвергся давлению со стороны господина Цю и был вынужден уступить премию Лу Чжоу. Второй раз на выборах академика, где из-за различного политического давления академик Ван был вынужден отдать свой голос Лу Чжоу.

В конце концов, государство хотело, чтобы Лу Чжоу получил два звания академика в знак признательности за его работу.

Если бы каким-то образом Лу Чжоу не получил звание академика, вина легла бы на академика Вана.

В действительности академик Ван восхищался Лу Чжоу.

Он работал в области математики десятилетия и даже добился значительных успехов в теории изломов, но за свою жизнь он сделал меньше, чем Лу Чжоу за год.

Лу Чжоу собственными силами улучшил впечатления международного математического сообщества о китайских математиках. Обычный гений на такое не способен.

Точно так же, как и у Рамануджана, однажды появится премия Лу Чжоу, которая будет учреждена для поощрения молодых ученых продолжать идти по пути математики.

Однако даже так академик Ван не испытывал радости от того, что когда-то был вынужден уступить дорогу молодому.

Особенно с тех пор, как Лу Чжоу отказался работать в Яньцзинском университете, он предвидел, что группы выпускников Цзиньлинского университета станут академиками подвинув их.

А больше всего его раздражало, что он должен был вежливо приветствовать Лу Чжоу.

— Кстати, академик Ван, вас тоже пригласили?

— Так получилось, что моя область исследований тесно связана с математической физикой. Я также являюсь почетным директором Китайского физического общества, поэтому они прислали мне приглашение. Кстати, вы будете выступать? Готовы?

Лу Чжоу улыбнулся и ответил:

— Я готов. Надеюсь, не опозорю наше научное сообщество.

— Ха-ха, вы слишком скромный! — Ван Шичэн улыбнулся и вежливо обратился. — Конференция состоится через три дня. Если у вас есть время, не посетите Яньцзинский университет? Наш математический факультет уже довольно давно восхищается вами. Мы с нетерпением ждем, когда вы навестите нас и чему-нибудь научите.

— У вас поразительный университет, чему я могу вас научить? — Лу Чжоу улыбнулся. — Я не против навестить вас, я просто не хочу беспокоить вас.

Академик Ван Шичэн улыбнулся:

— Профессор Лу, вы слишком скромны. Ни один университет в мире не откажется от вашего визита.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Хорошо, тогда я навещу вас завтра. Потом, скорее всего, я буду занят.

— Нет проблем! Двери нашего университета всегда открыты для вас. — Академик Ван Шичэн улыбнулся. — Хорошо, наверное, вы устали с дороги. Увидимся завтра?

— Увидимся завтра.

Лу Чжоу взял свой багаж и направился к лифту.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/3121362>